

Увидев, что Бай И кивнул, его глаза загорелись, и он невольно спросил:

— Тот, кого ты обидел, судя по всему, имеет немалое влияние?

Бай И слегка усмехнулся и лишь сказал:

— Я думал, вы все уже знаете...

Внезапно он вспомнил, что Лю Юнь до сих пор без сознания и вряд ли мог что-то рассказать.

— Ты ничего не говорил, а старик не умеет читать мысли...

Старец Тао слегка улыбнулся, его глаза пристально смотрели на Бай И, явно намереваясь сегодня выяснить всё до конца.

Бай И изначально не собирался ничего скрывать, но в его голове мелькнула мысль: стоит ли рассказывать о том грязном деле, которое третьему сыну Бая довелось увидеть той ночью?

Если рассказать, то Таоте, вероятно, будет в ярости, ведь его опозорили. Однако, если разобраться, императрица изменила не ему, а императору, и хотя сейчас Таоте занял тело императора, они всё же не были супругами.

Подумав так, он открыл рот и сказал:

— Э-э, забыл упомянуть раньше. Я оказался в таком положении, потому что случайно стал свидетелем тайной связи императрицы и князя Дуаня.

Он произнёс это легко, словно рассказывал о том, что ел на ужин прошлым вечером. Старец Тао, услышав это, лишь моргнул и на мгновение онемел, не в силах вымолвить ни слова.

— ...Ты только что сказал, что императрица и князь Дуань...?

...

— Апчхи!

Императрица, держа в руках чашу с лекарством, внезапно чихнула, и половина отвара пролилась. Она недовольно нахмурилась, полная сомнений.

Цин Ся, стоящая рядом, поспешила забрать чашу из рук императрицы и сказала:

— Ваше Величество, вы слишком устали в последние дни. Позвольте позвать врача, чтобы он осмотрел вас!

Императрица нахмурилась:

— Не надо. Перевари лекарство заново и не заставляй императора ждать.

Цин Ся поклонилась и, выполнив указание, удалилась.

Императрица взглянула на запад. Хотя закат был ещё ярок, ночь уже приближалась. Она тихо вздохнула и направилась в чертог.

Чертог Цянькунь был затянут тяжёлыми шторами, так как врачи строго запретили императору подвергаться сквознякам. Поэтому, войдя внутрь, она почувствовала, будто оказалась в кромешной тьме.

Она шла медленно, но вдруг почувствовала, как чья-то рука обхватила её талию, а затем широкие ладони крепко сжали её руки.

Здесь было темно, но они уже приближались к внутренним покоям. Императрица нахмурилась и осторожно спросила:

— Ваше Величество, вам стало лучше?

Человек за её спиной тихо засмеялся, и его руки медленно поползли вверх.

— Ты так о нём беспокоишься?

Его голос был приятен, и императрица сразу поняла, кто это. Почувствовав его шаловливые руки, она невольно ахнула.

Она схватила его руки и сказала:

— Не шали. Как ты здесь оказался?

Она обернулась, и перед её глазами предстало прекрасное лицо, отчего её сердце слегка замерло, но в то же время наполнилось теплотой, которую трудно было выразить словами.

Это был младший брат императора, князь Дуань из Сивэй.

Князь Дуань поднял бровь, посмотрел в сторону тёмных занавесок и сказал:

— Я беспокоился о тебе. Я очень скучал... Он разозлился?

Вспыльчивый характер императора был известен всем, а врождённая болезнь сердца лишь усугубляла его подавленность и искажения.

Императрица слегка улыбнулась, сняла упавший лист с плеча князя Дуаня и сказала:

— Откуда ты пришёл, что так испачкался? Не беспокойся о нём. Я здесь. Просто окружи резиденцию князя Северо-Запада, и всё будет в порядке.

Её глаза светились ожиданием, словно события развивались именно так, как они предполагали. Князь Дуань становился спасителем Сивэй и, после смерти императора, законно займёт трон.

Князь Дуань встретился с ней взглядом, но почувствовал некую неуверенность. Он лишь спокойно сказал:

— Хорошо, но, когда я сегодня окружил резиденцию князя Северо-Запада, мне показалось, что там слишком тихо. Неужели он...

— Нет!

Императрица тут же отвергла его мысли:

— Спасение канцлера было делом рук лишь кучки бродяг. Сегодня я послала людей разведать обстановку, и никаких подозрительных действий в резиденции князя Северо-Запада не было. Возвращайся скорее, не поддавайся панике.

После этих слов они обменялись взглядами, полными нежности. Но в этот момент из тёмных занавесок раздался хриплый голос.

— ...Что за паника?

Император проснулся.

Оба застыли за занавесками, и лишь спустя некоторое время императрица сказала:

— Ничего. Я просто давала указания страже в парчовых халатах, чтобы они тщательно охраняли резиденцию князя Северо-Запада и не поддавались страху перед его грозным видом...

Сказав это, она поспешно помахала князю Дуаню рукой и направилась к императору. Князь Дуань же тихо удалился.

— Вернись.

Император, услышав это, вдруг позвал.

Императрица почувствовала, как сердце её сжалось, и поспешно сказала:

— Я здесь, Ваше Величество. Что вы хотите?

— Верни стражу...

Он хотел отодвинуть тяжёлые занавески, но почувствовал, что кто-то удерживает их снаружи. Императрица сказала:

— Ваше Величество, вам нельзя подвергаться сквознякам. Если хотите что-то сказать, скажите так.

Император оставил попытки отодвинуть занавески и, глядя в темноту, медленно произнёс:

— Идите и арестуйте преступного князя Северо-Запада. Похищение государственного преступника должно караться по закону.

Императрица снаружи улыбнулась и посмотрела на князя Дуаня. Тот, понизив голос, ответил:

— Да! Принято к исполнению!

И, не мешкая, удалился.

Большое количество солдат уже окружило резиденцию князя Северо-Запада, а теперь, получив устный указ императора, действовали ещё решительнее. После трёхкратного предупреждения, не получив ответа, по приказу князя Дуаня они взяли брёвна и вышибли ворота резиденции.

Однако, несмотря на то, что ворота резиденции выглядели крепкими, на деле они оказались ненадёжными. После нескольких ударов раздался грохот, и ворота рухнули на землю.

Стража в парчовых халатах, настороже, ворвалась внутрь, но, оказавшись в резиденции, замерла в изумлении.

Казалось, резиденцию князя Северо-Запада разграбили!

Всё вокруг выглядело так, словно здесь прошлись разбойники. На земле были огромные ямы, и непонятно, как они появились...

Князь Дуань медленно вошёл в резиденцию, осмотрелся и, вздохнув, понял, что, вероятно, всё шло не так, как он рассчитывал.

В это же время в городе Ло.

Третий сын Бая сидел, подперев щеку, и наблюдал, как его подчинённые сажают дерево. Да, именно дерево.

Группа людей, обнажённых по пояс, копала огромную яму и пыталась посадить дерево сянсы.

— Ты всегда берёшь его с собой, куда бы ни пошёл?

Он повернулся к Сюань Ле, который внимательно наблюдал за процессом.

Сюань Ле поднял бровь и ответил:

— Не всегда. Вместе с этим разом, я пересаживал его лишь дважды.

Один раз в императорском дворце Южного царства, а второй — в резиденции князя Северо-Запада.

— Хм, ты так любишь это дерево сянсы...

На самом деле он не особо понимал, почему дерево, которое постоянно пересаживают, не страдает. Если уж так его любишь, зачем не оставить его в резиденции князя Северо-Запада? Вряд ли солдаты Сивэй станут рубить дерево, чтобы выместить злость.

Сюань Ле опустил взгляд, но не ответил. Он лишь сказал себе, чтобы не убивал без нужды, возможно, это дерево напоминало ему о чём-то неприятном.

— Этот раз действительно спасибо вам, князь.

Изящная фигура с цветущим лицом и голосом, подобным пению соловья, поклонилась. Это была наложница Ци из императорского дворца Сивэй, старшая сестра Бай И, старшая дочь канцлера Бай Санци.

Сюань Ле взглянул на неё и спокойно сказал:

— Семейные дела не требуют благодарностей.

Бай Санци выглядела немного странно, но, благодаря своему воспитанию, не показала этого.

Бай И же почувствовал, как сердце его подступило к горлу, и едва мог дышать. Услышав слова Сюань Ле, он не знал, радоваться ли тому, что тот не назвал семью канцлера тестем и тётшей, или возмущаться его наглости, называя их семьёй.

<http://bllate.org/book/15500/1374879>